

Эдгар Аллан По

ПАДЕНИЕ ДОМА
АШЕРОВ

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

МИФ

Эдгар Аллан По

ПАДЕНИЕ ДОМА АШЕРОВ

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

Эдгар Аллан По

ПАДЕНИЕ ДОМА АШЕРОВ

Переводы с английского
Норы Галь, Михаила Энгельгардта
и Константина Бальмонта

Москва
МИФ
2026

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

УДК 821.111-32
ББК 84(7Сое)5-44
П41

Original title:
THE FALL OF THE HOUSE OF USHER
Edgar Allan Poe

По, Эдгар Аллан

П41 Падение дома Ашеров [сборник] / Э. А. По ; пер. с англ. Н. Галь, М. Энгельгардта, К. Бальмонта. — Москва : МИФ, 2026. — 224 с. — (Вечные истории).

ISBN 978-5-00250-879-2

Споры о том, что вдохновило писателя на создание произведения, ставшего образцом жанра готических ужасов, ведутся до сих пор. Были ли это литературные источники, или реальный бостонский дом, снесенный в 1830 году, или история, случившаяся с друзьями семьи? Так или иначе, повесть остается знаковым произведением, проникшим во все пласты культуры — и даже в музыку.

Герой получает письмо от старого друга, Родерика Ашера, который просит срочно приехать к нему в родовое поместье. Прибыв на место, гость обнаруживает, что и сам дом, и его хозяин страшно переменялись: их будто бы поразил таинственный недуг... Не тот ли, что вскоре после его приезда унесет жизнь леди Мэдилейн, сестры Ашера?

В книгу также вошли рассказы «Вильям Вильсон», «Элеонора», «Рукопись, найденная в бутылке», «Гоп-Фрог» и другие.

УДК 821.111-32
ББК 84(7Сое)5-44

Книга не пропагандирует употребление алкоголя, наркотических или любых других запрещенных средств.

Согласно закону РФ приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, а также культивирование психотропных растений являются уголовным преступлением.

Употребление алкоголя, наркотических или любых других запрещенных веществ вредит вашему здоровью.

ISBN 978-5-00250-879-2

© Галь Н., наследники, перевод, 2026
© Вольпин Н. Д., наследники, перевод, 2026
© Оформление. ООО «МИФ», 2026

РУКОПИСЬ, НАЙДЕННАЯ В БУТЫЛКЕ

Qui n'a plus qu'un moment à vivre
N'a plus rien à dissimuler.

*Quinault. Atys**

О моей родине и семье не стоит распространяться. Людская несправедливость и круговорот времени принудили меня расстаться с первой и прекратить сношения со второй. Наследственное состояние дало мне возможность получить исключительное образование, а созерцательный склад ума помог систематизировать знания, приобретенные прилежным изучением. Больше всего я увлекался произведениями германских философов; не потому, что восхищался их красноречивым безумием, нет, мне доставляло большое удовольствие подмечать

* Кому осталось жить одно мгновение,
Тому уж нечего скрывать.

Кино. Атис (фр.)

и разоблачать их слабые стороны, в чем помогала мне привычка к строгому критическому мышлению. Мой гений часто упрекали в сухости; недостаток воображения ставили мне в упрек; и я всегда славился пирроновским* складом ума. Действительно, крайнее пристрастие к точным наукам заставляло меня впадать в ошибку, весьма обычную в этом возрасте: я подразумеваю склонность подводить под принципы точных наук всевозможные явления, даже решительно не подводимые. Вообще, я менее чем кто-либо способен был променять строгие данные истины на ignes fatui** суеверия. Я распространяюсь об этом, потому что рассказ мой покажется ино-му скорее грезой расстроенного воображения, чем отчетом о действительном происшествии с человеком, для которого грезы воображения всегда были мертвой буквой или ничем.

Проведя несколько лет в путешествиях, я отправился в 18.. году из порта Батавия*** на богатом и населенном острове Яве к Зондскому архипелагу. Я ехал в качестве пассажира, побуждаемый какою-то болезненной непоседливостью, которая давно уже преследовала меня.

Наш корабль был прекрасное судно в четыреста тонн, с медными скрепами, выстроенный в Бомбее**** из малабарского тикового дерева. Он вез груз хлопка и масла с Лаккадивских островов, — сверх того, запас

* Пиррон (ок. 360–275 гг. до н. э.) — древнегреческий философ, родоначальник античного скептицизма. *Здесь и далее, за исключением переводов и если не сказано иное, прим. ред.*

** Блуждающие огоньки (*лат.*).

*** Современная Джакарта.

**** Современный Мумбаи.

кокосового охлопья, кокосовых орехов и несколько ящиков опиума. Вследствие небрежной нагрузки корабль был очень валок.

Мы тихонько ползли под ветром вдоль берегов Явы, и в течение многих, многих дней ничто не нарушало монотонности путешествия, кроме мелких суденышек, попадавшихся навстречу. Однажды вечером, стоя у гака-борта, я заметил на северо-западе странное одинокое облако. Оно бросилось мне в глаза своим странным цветом; к тому же это было первое облако, замеченное нами после отплытия из Батавии. Я внимательно наблюдал за ним до солнечного заката, когда оно охватило значительную часть горизонта, с запада на восток, в виде узкой гряды, напоминавшей низкий морской берег. Вскоре внимание мое было привлечено необычайно красным цветом луны. Море также изменилось и стало удивительно прозрачным. Я совершенно ясно различал дно, хотя лот показывал глубину в пятнадцать фадомов*. Воздух был невыносимо душен и поднимался спиральными струями, как от раскаленного железа. С наступлением ночи ветер упал, и наступило глубокое, абсолютное затишье. Пламя свечи, стоявшей на корме, даже не шевелилось, волосок, зажатый между большим и указательным пальцами, висел неподвижно. Как бы то ни было, капитан сказал, что не замечает никаких признаков опасности, и, так как течение относило нас к берегу, велел убрать паруса и спустить якорь. Он не счел нужным поставить вахтенных, и матросы, большею частью малайцы, беспечно растянулись на палубе, а я спустился в каюту не без

* *Фадом*, или морская сажень, — английская мера длины, равная 6 футам (1,83 м).

дурных предчувствий. Действительно, все пророчило шторм. Я сообщил о своих опасениях капитану, но он не обратил внимания на мои слова, даже не удостоил меня ответом. Беспокойство не позволило мне уснуть, и около полуночи я снова пошел на палубу, но не успел поставить ногу на верхнюю ступеньку лестницы, как раздался громкий жужжащий гул, подобный шуму мельничного колеса, и корабль заходил ходуном. Еще мгновение — и чудовищный вал швырнул нас набок, окатив всю палубу от кормы до носа.

Бешеная сила урагана спасла корабль от потопления. Он наполовину погрузился в воду, но, потеряв все мачты, которые снесло за борт, тяжело вынырнул, зашатался под напором ветра и, наконец, выпрямился.

Каким чудом я избежал гибели, решительно не понимаю. Я был совершенно оглушен, а когда очнулся, оказался стиснутым между ахтерштевнем и рулем. С трудом поднявшись на ноги, я дико огляделся, и в первую минуту мне показалось, что мы попали в сферу прибора: так бешено крутились громадные валы. Немного погодя я услышал голос старого шведа, который сел на корабль в момент отплытия из Батавии. Я отозвался, крикнув изо всех сил, и он кое-как пробрался ко мне. Вскоре мы убедились, что кроме нас двоих никто не пережил катастрофы. Всех находившихся на палубе смыло волной; капитан и его помощники, без сомнения, тоже погибли, так как каюты были полны воды. Вдвоем мы не могли справиться с судном, тем более что были парализованы ожиданием гибели. Канат, без сомнения, лопнул, как нитка, при первом натиске урагана, иначе корабль разбился бы моментально. Мы неслись в море с ужасающей быстротой; волны то и дело заливали палубу. Кормовая часть

сильно пострадала, да и все судно расшаталось, но, к великой нашей радости, помпы оказались неповрежденными. Ураган ослабел, утратив бешеную силу первого натиска, и мы не особенно опасались ветра, но с ужасом ожидали его полного прекращения, так как были уверены, что расшатавшееся судно не вынесет мертвой зыби. По-видимому, однако, этим опасениям суждено было скоро оправдаться. Пять дней и пять ночей, в течение которых мы поддерживали свое существование несколькими горстями тростникового сахара, который нам с великим трудом удалось добыть на баке, пять дней и пять ночей судно несло с невероятной быстротой, подгоняемое ветром, который хотя и утратил свою первоначальную силу, но все-таки был сильнее всякого урагана, какой мне когда-либо случалось испытать. В первые четыре дня он дул почти все время на юг или юго-запад и, очевидно, гнал нас вдоль берегов Новой Голландии*. На пятый день холод усилился до крайности, хотя ветер переменился. Солнце казалось тусклым медно-желтым пятном и поднялось над горизонтом всего на несколько градусов, почти не давая света. Облаков не было заметно, тем не менее ветер дул с порывистым бешенством. Около полудня (по нашему приблизительному расчету) внимание наше снова привлечено было солнцем. Собственно говоря, оно вовсе не светило, а имело вид тусклой красноватой массы без всякого блеска, точно все лучи его были поляризованы. Перед самым закатом его центральная часть разом исчезла, точно погашенная какой-то сверхъестественной силой. Только матовый серебряный обруч опустился в бездонный океан.

* Современная Австралия.

СОДЕРЖАНИЕ

РУКОПИСЬ, НАЙДЕННАЯ В БУТЫЛКЕ	
<i>Перевод М. Энгельгардта</i>	5
ТЕНЬ	
Парабола	
<i>Перевод К. Бальмонта</i>	19
МОЛЧАНИЕ	
Басня	
<i>Перевод М. Энгельгардта</i>	23
ПАДЕНИЕ ДОМА АШЕРОВ	
<i>Перевод Н. Галь</i>	28
ВИЛЬЯМ ВИЛЬСОН	
<i>Перевод К. Бальмонта</i>	54
РАЗГОВОР ЭЙРОСА И ХАРМИОНЫ	
<i>Перевод М. Энгельгардта</i>	85
НИСХОЖДЕНИЕ В МАЛЬСТРЁМ	
<i>Перевод К. Бальмонта</i>	93

БЕСЕДА МЕЖДУ МОНОСОМ И УНОЙ	
<i>Перевод К. Бальмонта</i>	118
ЭЛЕОНОРА	
<i>Перевод К. Бальмонта</i>	132
МЕСМЕРИЧЕСКОЕ ОТКРОВЕНИЕ	
<i>Перевод К. Бальмонта</i>	141
ПРОДОЛГОВАТЫЙ ЯЩИК	
<i>Перевод К. Бальмонта</i>	157
БОЧКА АМОНТИЛЬЯДО	
<i>Перевод К. Бальмонта</i>	174
ПОМЕСТЬЕ АРНГЕЙМ	
<i>Перевод К. Бальмонта</i>	184
ГОП-ФРОГ	
<i>Перевод К. Бальмонта</i>	208

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Проза:

